

УДК 343.9.01:343.326:314.15-054.6

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ
МИГРАЦИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Абызов Константин Равилевич,**

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин; Барнаульский юридический институт МВД России. E-mail: abyzovkr@yandex.ru

Аннотация

Стремительная коммерциализация теневого сектора, обслуживающего подпольное перемещение иностранцев, превратила эту сферу в структурно сложную индустрию. Именно масштабированием угрозы продиктована актуальность представленной работы. В ходе концептуального разбора автор приходит к ряду принципиальных выводов. «Ядром» профилактики обязан стать жесткий экономический демонтаж незаконного транзита. В отличие от предыдущих подходов, мишенью государственного принуждения объявляется не рядовой нарушитель визового режима, а конечный бенефициар криминального синдиката. Авторский вклад состоит в разработке и обосновании прикладных механизмов контроля. В частности, предлагается внедрить институт солидарной цифровой ответственности для крупных IT-платформ, которые выступают в роли агрегаторов услуг. Аргументируется необходимость запуска алгоритмизированного обнаружения очагов фиктивной регистрации через предиктивный срез данных о расходе бытовых коммунальных ресурсов. Изложенные новации помогут точно «парализовать» спрос на дешевую рабочую силу и разрушить базис теневой ренты.

Ключевые слова: детерминанты преступности, криминологическая безопасность, латентность, нелегальная миграция, предиктивная аналитика, солидарная ответственность, теневая экономика

**PREVENTION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL MIGRATION:
CRIMINOLOGICAL ASPECT****Abyzov Konstantin Ravilevich,**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines; Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: abyzovkr@yandex.ru

ABSTRACT

The rapid commercialization of the shadow sector serving the clandestine movement of foreigners has turned this sphere into a structurally complex industry. It is precisely the scaling of the threat that dictates the relevance of the presented work. In the course of the conceptual analysis, the author comes to a number of fundamental conclusions. The "core" of prevention must become

the harsh economic dismantling of illegal transit. In contrast to previous approaches, the target of state coercion is declared to be not the ordinary violator of the visa regime, but the ultimate beneficiary of the criminal syndicate. The author's contribution consists of developing and substantiating applied control mechanisms. In particular, it is proposed to introduce the institution of solidary digital responsibility for large IT platforms that act as aggregators of services. The necessity of launching algorithmic detection of centers of fictitious registration through a predictive cross-section of data on household utility consumption is argued. The presented innovations will help to precisely "paralyze" the demand for cheap labor and destroy the basis of shadow rent.

Keywords: determinants of crime, criminological security, latency, illegal migration, predictive analytics, solidary responsibility, shadow economy

Проблема нелегального перемещения населения через государственные рубежи сохраняет статус одного из наиболее сложных вызовов для системы обеспечения национальной безопасности. При этом «...современное состояние преступности в России и неспособность правоохранительных органов эффективно противодействовать отдельным ее видам (например, высокотехнологичным компьютерным преступлениям, организованному криминальному бизнесу по незаконной миграции, цифровому подполью в виде криптовалют и т. п.) обусловлены накопившимися на протяжении многих лет в деятельности ОВД системными проблемами» [1].

По сути, неконтролируемые транзитные потоки не только оказывают деформирующее воздействие на локальные рынки труда. Они выступают в качестве «ускорителя» формирования устойчивой теневой инфраструктуры, которая проникает в различные сектора экономики.

Как представляется, сугубо административно-репрессивные методы реагирования, основывающиеся на последующем выдворении нарушителей, постепенно исчерпывают свою результативность. В текущих макроэкономических реалиях назрела потребность перехода к научно обоснованным, превентивным моделям сдерживания. В связи с этим отметим, что современная криминология требует переосмысления детерминант девиантного поведения данной категории лиц.

Разумно предположить, что маргинализация приезжих и их вытеснение из легального социально-культурного поля являются лишь следствием более глобальных институциональных дисфункций. Настоящую угрозу представляет организованная коммерческая деятельность по обеспечению подпольного трафика.

Изучение этиологии рассматриваемых правонарушений отражает наличие сложной системы взаимосвязанных факторов. Главным стимулом для сохранения скрытых каналов въезда остается стабильно высокий спрос на низкооплачиваемый, юридически бесправный труд. В роли ключевых реципиентов такой рабочей силы привычно выступают строительство, складская логистика, агропромышленный комплекс. Одновременно с этим, углубленный срез происходящих процессов помогает дифференцировать экономические и правовые детерминанты происходящего. В отличие от предыдущих подходов, которые концентрировались, в основном, на личности рядового нарушителя визового режима, современный научный дискурс обоснованно переносит фокус на организаторов незаконного транзита. Именно преступные синдикаты извлекают основную финансовую ренту. Сами же иностранцы зачастую оказываются объектами жесткой эксплуатации.

Криминальные группы оперативно адаптируются к любым изменениям нормативной базы. Ими создаются многоуровневые схемы фиктивной легализации [3-6, 8] (рис. 1).

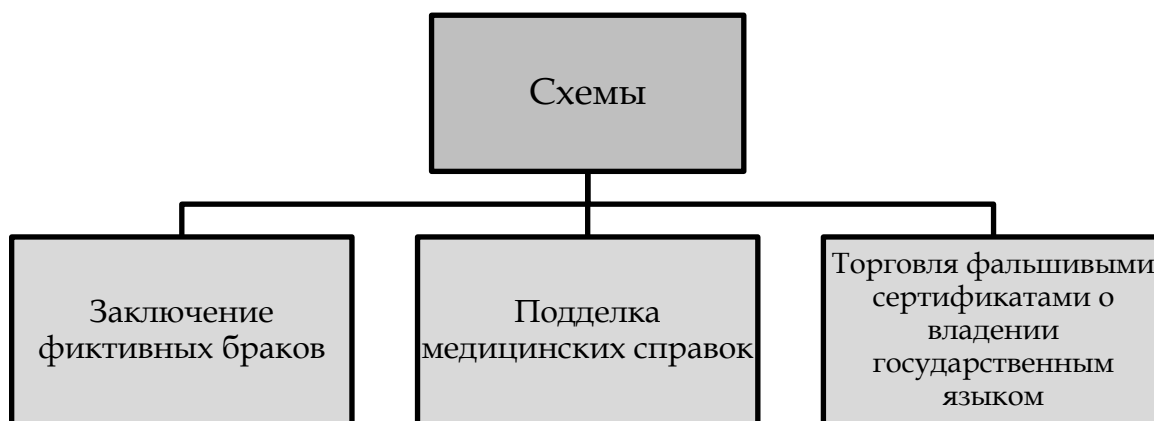

Рис. 1. Варианты многоуровневых схем фиктивной легализации (составлено автором)

В целях объективной оценки масштабов существующей угрозы важно обратиться к актуальным данным. К середине 2026 г. сформировался достаточный массив информации, который представлен предварительными итогами правоохранительной деятельности за последние отчетные периоды. Он позволяет точно верифицировать тренды. Статистика высвечивает качественную трансформацию противоправной активности. В сопоставлении с более ранними подходами к анализу, когда фиксировался, главным образом, количественный рост уличных инцидентов, сейчас прослеживается явная интеллектуализация подпольного промысла. Наибольшую тревогу вызывает динамика составов, которые предусмотрены ст. 322.1 УК РФ. Согласно официальным сводкам профильных министерств, именно в сегменте организации незаконного пребывания фиксируется наивысший уровень латентности [2, 7].

С одной стороны, имеет место заметное сокращение имущественных и насильственных составов. Этот факт, предположительно, указывает на высокую результативность профилактических рейдов, которые проводятся патрульными службами в местах компактного проживания диаспор. Впрочем, количество деяний, связанных с незаконной легализацией статуса, увеличивается. Это прямо доказывает гипотезу о том, что противоправная инфраструктура успешно адаптировалась к внешнему государственному давлению. Нарушения уходят в глубокое подполье, приобретая ярко выраженный корпоративный характер. Примечательно, что средняя стоимость теневых услуг по предоставлению одной фиктивной квоты на проживание в крупных агломерациях к осени 2026 г. возросла на треть, что делает этот бизнес сопоставимым по рентабельности с нелегальным оборотом запрещенных веществ [7].

Система мер, которые ориентированы на декриминализацию рассматриваемой отрасли, обязана базироваться на строгом уравнивании превентивных механизмов и адекватных карательных санкций. Традиционно выделяются общесоциальный и специально-криминологический уровни профилактики. На базовом рубеже приоритетной задачей становится демонтаж финансового базиса теневого сектора. Разумно предположить, что до тех пор, пока коммерсантам будет выгодно нанимать юридически уязвимых работников, дельцы не лишатся своих сверхприбылей. Следовательно, требуется внедрение жесткой экономической дестимуляции для недобросовестных работодателей (вплоть до конфискации орудий производства). Специальным вектором охватывается

непосредственно функционал контрольных структур. В современных условиях на первый план выходит масштабная цифровизация надзора. Задействование нейросетевых систем видеоаналитики вкупе со сквозной интеграцией межведомственных баз данных весомо ограничивают возможности использования чужих идентичностей злоумышленниками [2, 5, 7].

Осознавая многогранность и сложность поднятой проблематики, целесообразно предложить ряд конкретных прикладных решений.

Так, важным направлением видится законодательное закрепление института солидарной цифровой ответственности для платформенных компаний. Назначение описываемой меры состоит в том, чтобы обязать крупные IT-агрегаторы, которые специализируются на услугах такси, клининга, курьерской доставки, в режиме реального времени верифицировать правовой статус своих исполнителей через защищенные государственные шлюзы. Новизна подхода выражена в смещении вектора фискального надзора с «неповоротливого» полицейского аппарата на высокотехнологичный корпоративный сектор, обладающий необходимыми вычислительными мощностями и базами данных. Проблема, которую призвана решить характеризуемая инициатива, проявляется в ликвидации главного экономического триггера. Тем самым перекрывается беспрепятственный доступ к быстрому заработку для субъектов, не имеющих законных оснований для нахождения в пределах юрисдикции государства. Внедрение оборотных штрафов за допуск нелегалов к платформенным заказам сделает подобную практику экономически нецелесообразной для бизнеса.

Еще одним концептуальным предложением является разработка и внедрение алгоритмов предиктивного выявления адресов массовой фиктивной регистрации (посредством анализа больших данных). Назначение данного инструментария сводится к запуску автоматизированных аналитических комплексов для перекрестного сопоставления сведений. Система должна в фоновом режиме анализировать объемы потребления коммунальных ресурсов, сопоставлять их со статистикой заявленного числа жильцов в конкретном помещении. Аномальные всплески расхода воды или электричества в квартирах, где номинально зарегистрированы десятки иностранных граждан, автоматически формируют электронный рапорт для надзорных органов. Новое в описываемой идее базируется на отказе от реактивных, ручных проверок участковыми уполномоченными в пользу цифрового мониторинга. Смысл рекомендуемых шагов – в преодолении физической невозможности сплошного визуального контроля за огромным жилым фондом мегаполисов. Одновременно с этим снижается коррупционная емкость на низовом уровне муниципального управления, поскольку человеческий фактор исключается из процесса инициации проверок.

Итак, процесс предупреждения противоправных проявлений в сфере перемещения населения представляет собой сложнейшую межотраслевую задачу. И она выходит за границы сугубо полицейского реагирования. Качественная структура криминальной активности претерпела опасные трансформации к осени 2026 г. Происходит масштабная и глубоко эшелонированная коммерциализация профильных теневых услуг. В итоге требуется безотлагательная, системная модернизация профилактического инструментария. Острые государственного принуждения надлежит сместить. Мишенью обязаны стать не рядовые потребители поддельных документов, а конечные финансовые бенефициары преступных сообществ, курирующие трафик. Интеграция методов предиктивной аналитики, концепции солидарной ответственности обладает значительным превентивным потенциалом. Внедрение сформулированных авторских инициатив в повседневную практику правоохранительных структур способно ослабить материальную базу организаторов незаконного въезда. Представленные выводы могут быть успешно

задействованы в дальнейшем для доработки концепции демографической и правовой безопасности. Они послужат «фундаментом» при проектировании новых нормативных актов, которыми регламентируется порядок информационного обмена силовых ведомств в рамках бескомпромиссной борьбы с транснациональными угрозами.

Список литературы:

1. Абызов, Р. М. Информационно-технологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел / Р. М. Абызов, К. Р. Абызов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2025. – Т. 31, № 2(97). – С. 195-199. – DOI 10.24412/1999-625X-2025-297-195-199. – EDN ESVEUO.
2. Гаджимурадов, Ш. А. Организация незаконной миграции как объект уголовно-статистического наблюдения: анализ показателей по г. Москве / Ш. А. Гаджимурадов // Криминологический журнал. – 2026. – №. 2. – С. 37-42. – EDN XTZHKA.
3. Исаев, М. Ф. Организация незаконной миграции как угроза национальной безопасности России: уголовно-правовое и криминологическое измерение / М. Ф. Исаев // Закон и власть. – 2026. – № 1. – С. 145-149. – EDN YAKQHI.
4. Калашников, И. В. Криминологическая оценка преступлений, связанных с незаконной миграцией / И. В. Калашников, Н. Л. Денисов // Криминологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 31-36. – DOI 10.24412/2687-0185-2025-1-31-36. – EDN MXLGHA.
5. Корсаков, К. В. Новая концепция управления процессами в сфере внешней трудовой миграции в системе обеспечения криминологической безопасности Российской Федерации / К. В. Корсаков // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 489. – С. 217-225. – DOI 10.17223/15617793/489/22. – EDN HWIEHA.
6. Корсикова, Н. А. Криминологические особенности преступности, связанной с миграцией населения / Н. А. Корсикова, Г. В. Лукьянова // Закон. Право. Государство. – 2023. – № 3(39). – С. 126-128. – EDN SDOSJQ.
7. МВД РФ. Состояние преступности // URL: <https://мвд.рф/%20reports/1/> (дата обращения: 12.09.2026).
8. Оносов, Ю. В. Социальные детерминанты криминального и правонарушающего поведения внешних трудовых мигрантов / Ю. В. Оносов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 3. – С. 358-370. – DOI 10.29039/2413-1733-2025-11-3-358-370. – EDN SJJDCI.

References:

1. Abyzov, R.M. Information and technological support for the activities of internal affairs bodies / R.M. Abyzov, K.R. Abyzov // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – Vol. 31, No. 2(97). – Pp. 195-199. – DOI 10.24412/1999-625X-2025-297-195-199. – EDN ESVEUO.
2. Gadzhimuradov, Sh.A. Organization of illegal migration as an object of criminal-statistical observation: analysis of indicators for Moscow / Sh.A. Gadzhimuradov // Criminological Journal. – 2026. – No. 2. – Pp. 37-42. – EDN XTZHKA.

3. Isaev, M.F. Organization of illegal migration as a threat to Russia's national security: criminal law and criminological dimension / M.F. Isaev // Law and Power. – 2026. – No. 1. – Pp. 145-149. – EDN YAKQHI.
4. Kalashnikov, I.V. Criminological assessment of crimes related to illegal migration / I.V. Kalashnikov, N.L. Denisov // Criminological Journal. – 2025. – No. 1. – Pp. 31-36. – DOI 10.24412/2687-0185-2025-1-31-36. – EDN MXLGHA.
5. Korsakov, K.V. A new concept of managing processes in the sphere of external labor migration in the system of ensuring criminological security of the Russian Federation / K.V. Korsakov // Bulletin of Tomsk State University. – 2023. – No. 489. – Pp. 217-225. – DOI 10.17223/15617793/489/22. – EDN HWIEHA.
6. Korsikova, N.A. Criminological features of crime related to population migration / N.A. Korsikova, G.V. Lukyanova // Law. Right. State. – 2023. – No. 3(39). – Pp. 126-128. – EDN SDOSJQ.
7. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. State of crime // URL: <https://мвд.рф/%20reports/1/> (accessed: 09/12/2026).
8. Onosov, Yu.V. Social determinants of criminal and delinquent behavior of external labor migrants / Yu.V. Onosov // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences. – 2025. – Vol. 11, No. 3. – Pp. 358-370. – DOI 10.29039/2413-1733-2025-11-3-358-370. – EDN SJJDC.